Глава 7. Насмешка над Яо Фэн

В изысканной комнате на третьем этаже Павильона собралась группа молодых джентльменов, одетых весьма экстравагантно; видимо они происходили из богатых семей. Все они произносили тост за роскошно одетого, достойного молодого человека, который сидел на главном сиденье.

«Яо Гунцзи, ура!»

«Яо Гунцзи, позвольте мне произнести тост!»

...

Молодые джентльмены болтали между собой, шутили. Все они, похоже, относились к последнему как к фактическому лидеру и подчинялись ему. Слова молодого Мастера Яо были весомы, и он был важной растущей фигурой в столице. Кроме того, у него было мощное происхождение, что было исключительным даже среди этой группы людей.

«Пожалуйста, не суетитесь. Позвольте мне сегодня за вами поухаживать как за гостями, вы все должны радоваться! "

Движения роскошно одетого молодого человека были изящны и грациозны, когда он отвечал группе. Он был спокойным, а жесты излучали великодушие. Что выделяло его даже среди самых изысканных джентльменов.

Резиденция Яо имела внушительную репутацию в столице, особенно учитывая их кровные связи с королем Ци. Молодой мастер Яо был старшим сыном в резиденции Яо, и в будущем он унаследовал бы положение и влияние клана Яо. Он был фигурой, которая была предназначена для величия.

Таким образом, хотя это был первый раз, когда молодой мастер Яо Фэн пригласил их, они с радостью приняли приглашение и присутствовали на этом собрании.

После обмена несколькими тостами атмосфера стала более живой.

Сидя в главном кресле в комнате, Яо Фэн незаметно окинул взглядом свое окружение, и его сердце охватил восторг. Он одобрительно кивнул.

Сегодня был его «радостный» повод. Используя репутацию своего отца и имя семьи Яо, Яо Фэн пригласил всех уважаемых и влиятельных молодых мастеров в столицу в Павильон.

Это был первый раз, когда все собрались вместе, и для Яо Фэн это была хорошая возможность завоевать их сердца и утвердить свое положение. Если он сумеет переманить этих молодых мастеров на свою сторону, то может стать одним из лидеров молодежи в столице.

Более того, его отец уже обещал ему, что, если он сможет завоевать сердца этих уважаемых господ, чтобы построить собственное дело, то постепенно предоставит ему власть и понемногу передаст семейный бизнес.

Без сомнения, такое обещание было эквивалентно предоставлению должности преемника.

Таким образом, это собрание было абсолютно важным для Яо Фэн!

Настроение было радостным. Яо Фэн заметил, что все нарочно заискивали перед ним. Однако

этого было недостаточно. И вот, с намерением завоевать их сердца, он сказал:

«Все, те, кто здесь сидят, мои братья. Независимо от того, что вам понадобиться в будущем, не стесняйтесь обращаться ... »

«Молодой мастер, молодой мастер ... Ма Чжоу привез сюда двух человек!»

Деревянные двери в комнату открылись, и в зал ворвался менеджер Павильона, прерывая слова Яо Фэн.

«Что случилось, что ты в такой панике?»

Яо Фэн нахмурился. Он был недоволен действиями менеджера, но не показал этого.

«Разве я не говорил, чтобы никто не мешал мне сейчас? - Скажи Ма Чжоу, зайти позже.

Сказал Яо Фэн.

«Я уже сказал ...»

Голос менеджера затих. Немного поколебавшись, он сказал: «Но ... он уже ворвался!»

Как только эти слова были произнесены, наступила тишина.

Сначала Яо Фэн был слегка недоволен, но, услышав эти слова, он не мог не рассердиться. Ма Чжоу был для него просто несущественной пешкой. Если бы он сорвал столь важную встречу, Яо Фэн не позволил бы ему легко отделаться.

«Молодой Мастер, почему бы нам ...»

Молодой человек, одетый в шелк, спросил.

"Не нужно!"

Но Яо Фэн прервал его.

«Уважаемые, небольшая проблема. Прошу прощения за мою дерзость. - Менеджера Чжан, пожалуйста, передайте это ему. Скажите, что я встречусь с ним лично в конце собрания."

Резким движением руки Яо Фэн швырнул золотой жетон.

Яо Фэн редко использовал свой жетон, только в случае серьезного происшествия. Если Ма Чжоу мудр, он должен был бы понять его намерения по этому жетону.

Если он все же решил вмешаться даже после этого, то тогда пусть винит только себя!

«Молодой мастер Яо, зачем так много хлопот? Будет удобнее, если я просто войду!

Из-за двери послышалась холодная насмешка. Дверь открылась, и вошел Ван Чун.

"Ван Чун ?!"

Узнав человека, все тело Яо Фэн дрогнуло. Он не мог поверить своим глазам. Он никогда бы не подумал, что этот человек так ворвется.

"Ну? Молодой Мастер Яо, почему вы меня не приветствуете?"

Ван Чун улыбнулся. Он был чрезвычайно удовлетворен шокированным выражением лица Яо Фэн. Прежде чем Яо Фэн успел что-то сказать, он уже взял, стоявший рядом с Яо Фэн, и сел на него.

Увидев действия Ван Чун, веки Яо Фэн дернулись. Он подавил гнев в своем сердце и улыбнулся в ответ:

«Как такое возможно? Все, кто приходят, мои гости, и я не буду относиться к кому-либо из моих гостей грубо ».

Несмотря ни на что, он все еще был сыном из замечательной семьи. Каждое его действие излучало благодать и великодушие. В этом отношении немногие семьи смогли сравниться с ним. Ван Чун был впечатлен.

Не без причины Яо Фэн смог стать одним из лидеров молодого поколения в столице. По крайней мере, его отношение и умение расположить к себе были чем-то непревзойденным.

Однако было очень жаль, что цель Ван Чун заключалась в том, чтобы вызвать неприятности. Кроме того, Яо Фэн еще не обладал тем выдающимся положением, которое имел в своей предыдущей жизни.

«Хей, сестренка, поторапливайся здесь! Есть кто-то, кто хочет заботиться о нас, и здесь много хорошей еды! Видишь, твой брат никогда не лжет тебе!"

Не оборачиваясь, он поманил пальцем человека сзади.

"Правда?"

Это был незрелый и хриплый голос. Все остальные были потрясены, когда из-за деревянной двери позади Ван Чун появилось круглое лицо. Ее большие глаза мерцали от любопытства, когда она осматривала комнату. Вскоре ее взгляд пал на деликатесы на столе.

«Вааа, ты не врешь!»

Молодая девушка была в шоке. Она вошла в комнату, подошла и села рядом с Ван Чун. Схватив куриную ногу, она тут начала есть.

Она полностью проигнорировала присутствие других гостей в комнате. Раз ее брат сказал, что это можно есть, то она вникала в остальное.

Ей не нужно было думать о чем-то еще.

«Мм, вкусно! Это действительно вкусно! ... »

Маленькая сестра семьи Ван была человеком с ненасытным аппетитом. Она маленького роста, но этого нельзя сказать о ее желудке. В два-три прикуса она закончила есть гигантскую куриную ногу. Когда она ела, то нахваливала еду, и кости, появившиеся из ее рта, были совершенно обглоданными. На самом деле, на них можно было увидеть даже следы зубов.

Блюда из Павильона имели аромат, внешний вид и вкус, похожие на блюда известного ресторана в столице. Их блюда, независимо от того, были ли они на пару, жареные или приготовленные на гриле, были доведены до совершенства.

Несмотря на то, что еда, которую она ела дома, также была замечательными деликатесами, они не могли сравниться с Павильоном, учитывая количество усилий, которые прикладывают повара? Маленькая сестра семьи Ван была в восторге, и в этот момент единственная мысль, которая была в ее голове, заключалась в том, что ее брат был замечательным человеком. Она разбудила свой аппетит и бешено потребляла еду.

За короткое время она уже закончила поедать две тарелки еды. Ее пристрастие к еде и аппетит заставили Яо Фэн расширить глаза от удивления.

Его не беспокоила скорость, с которой потреблялась еда на столе. Павильон принадлежал его семье, и еда не была проблемой. Однако эти два родственника явно были здесь, чтобы вызвать неприятности.

Если бы маленькой сестре этой семьи Ван разрешили продолжать так есть, кто бы захотел потом есть? При таком раскладе собрание будет сорвано. Фактически, Яо Фэн уже чувствовал, что атмосфера остывает.

Обычно он бы просто не обратил на это внимание. Тем не менее, это был первый раз, когда он пригласил различных господ столицы, чтобы завоевать их сердца, поэтому это собрание имело для него первостепенное значение. Как он мог допустить, чтобы эти две незначительные фигуры разрушили такое жизненно важное дело?

«Ваша младшая сестра милая! Молодой Мастер Ван, все, кто приходят, мои гости. Как насчет этого: я буду хозяином и подготовлю праздник в другой комнате для Ван Гонцзи, и все продукты питания и напитки за мой счет! Что ты думаешь об этом?"

На лице Яо Фэн не было никаких признаков недовольства, и его действия по-прежнему были спокойными и элегантными. Он попытался уговорить их обоих спокойно, как бы не обращая внимания на то, что они появились тут, чтобы посеять хаос.

Другие джентльмены, сидящие в комнате, были впечатлены великодушием Яо Фэн. Своими действиями он многое мог сказать о семье Яо и их культуре. Это была действительно известная семья, с которой немногие могли сравниться.

Ван Чун посмотрел на Яо Фэн, и легкое подергивание в уголках его глаз не могло скрыться от его взгляда. Он знал, что стратегия работает.

«Нам больше приятно будет вместе повеселиться! Как можно сравнить одиночную трапезу с такой суматохой здесь? Я слышал , что Яо Гонцзи известен своим великодушием, поэтому, вы не возражаете, если мы присоединимся?»

«Я хотел бы посмотреть, сколько ты ещё выдержишь!»

Ван Чун холодно пробормотал про себя. Он был здесь, чтобы разъярить Яо Фэн. Независимо от того, насколько глубоко скрытыми были намерения Яо Гонцзи и независимо от его толерантности, Ван Чун поставил перед собой цель разъярить его.

Услышав слова Ван Чун, выражение лица Яо Фэн окончательно изменилось. Он не ожидал, что Ван Чун проигнорирует его добрые намерения. Было ясно, что он не хочет уходить.

«Ван Гонцзи, если я не ошибаюсь, я не думаю , что приглашал вас? Дело не в том, что я жадный человек, но я боюсь, что мне придется пригласить вас к себе.

В глазах Яо Фэн появился гнев.

«Хе-хе, я знаю, что ты меня не приглашал, но я просто не могу пропустить это собрание! В противном случае, это было бы неуважением к Яо Гонцзиі!»

Ван Чун холодно ухмыльнулся. Он схватил бутылку с алкоголем, стоящую перед другим гостем, открыл ее и попробовал.

«Хорошее вино!»

Несмотря на то, что Яо Фэн был хорошо воспитан, от нервно моргал в ответ на провокацию Ван Чун.

"Что вы имеете в виду, говоря, что я вас не приглашал, но вы не могли пропустить это собрание?

Я, Яо Фэн, нуждаюсь в вашем почтении?"

Если бы не отпрыски авторитетных чиновников в зале, Яо Фэн не удосужился бы даже говорить с таким ребенком и просто бы выставил за двери.

«Ма Чжоу, ты, ублюдок! Ты привел его ко мне! Я сдеру с тебя шкуру живьем!"

Яо Фэн был переполнен яростью.

Он ясно знал, что младший сын семьи Ван не встречался с ним раньше. Должно быть, этот ублюдок Ма Чжоу разоблачил его!

Однако сейчас не время заниматься этим делом!

«Ван Чун, я спрошу тебя в последний раз. Ты действительно хочешь пойти против меня? "

Резко сказал Яо Фэн.

Было ясно, что он не уйдет, что бы он ни сказал, так что было бесполезно поступать с ним вежливо. Всем было понятно, что Ван Чун был здесь, чтобы испортить ситуацию.

«Хм, Яо Фэн, это называется око за око!»

Ван Чун бросил бокал с вином на пол. Тот разбился на бесчисленные фрагменты.

Когда любезность не работает, раскрываются истинные намерения!

Сразу же атмосфера стала напряженной. Даже самые глупые люди могли сказать, что целью брата и сестры здесь был Яо Фэн. Они намеренно пытались посеять хаос.

Но была одна вещь, которую все не понимали. Кто эти братья и сестры, которые осмелились выступить против Яо Фэн? Нужно знать, что Резиденция Яо обладала исключительным статусом в столице.

«Ван Чун? Вы из клана Ван?"

Кто-то из присутствовавших признал Ван Чун.

"Верно!"

Ответил Ван Чун.

Услышав этот ответ, лица у всех изменились. Неудивительно, что брат и сестра осмелились противостоять Яо Фэн, даже учитывая семью Яо. Они были из клана Ван!

Помимо Ван Янь, в армии Империи Великого Тан было много других генералов, у которых были такие же позиции. Но в столице все знали, что в клане Ван есть еще одна могущественная фигура.

Этот человек был действительно страшным!

«Так это потомок герцога Цзю! Простите, пожалуйста, мою дерзость."

«Твой дед все еще в порядке?»

«Я из семьи Вэй из столицы. Твой дед однажды помог моему отцу Вэй Ли, и он этого не забыл. Молодой Мастер Ван, по возможности, помогите мне передать сообщение вашему деду, что Вэй Ли надеется воздать ему почести, когда тот будет свободен! »

...

В этот момент их отношение к брату и сестре тут же изменилось, и они стали относиться к ним с большим уважением. Слова «Герцог Цзю» значили много в столице, что мгновенно изменило отношение к брату и сестре Ван.

Они думали, что это всего лишь фарс, но если бы герцог Цзю, который сейчас был в уединении, хотел иметь дело с семьей Яо, тогда все было бы по-другому.

В это не могут быть вовлечены обычные семьи!

http://tl.rulate.ru/book/3937/92790